Время летит, и февраль стремительно приближается. Учебный семестр закончился, и начинается месячный ежегодный отпуск. Поскольку колледж запрещает студентам уезжать домой во время учебы и разрешает только краткие визиты к родственникам, Лин Маншань не возвращался в деревню Святой Души уже несколько месяцев. Тем не менее, приемные отец и мать недавно приехали в Ноттинг-Сити, чтобы купить вещи для своего сына Джэци для свадьбы, и зашли в колледж навестить его. Подумав о том, что старый Джек говорил, что приедет за кем-то, Лин Маншань решил, что ему будет очень неудобно в холодные зимние месяцы. Поэтому он воспользовался возможностью попросить их сообщить старику, что не нужно приезжать за ним во время каникул — он может прийти сам. После разговора с Тишаном, хозяином кузницы, и предварительной закупки некоторых вещей в городе, Лин Маншань рано утром с пакетом на спине отправился в деревню Святой Души. Естественно, с ним были и Тан Сан, и Сяо Ву. Возможно, Тан Сан боялся раскрыть существование душевого устройства, поэтому он не упомянул, что использует его, чтобы помочь загрузить вещи. Лин Маншань ничего не сказал; в конце концов, ему было действительно незнакомо это устройство. На протяжении последних шести месяцев их отношения оставались на уровне, когда Лин Маншань только приветствовал Тан Сана доброй улыбкой при встрече, а тот отвечал спокойным кивком, не произнося ни нескольких слов. Отношение Тан Сана к другим жильцам общежития было ни холодным, ни равнодушным, он всегда сохранял необъяснимую неловкость. Что касается Сяо Ву, то она, возможно, под влиянием Тан Сана или просто по своей натуре, становилась все более непослушной. Если говорить красиво, ее можно назвать живой и активной, а если честно — она словно боится хаоса в мире. Неизвестно, откуда она узнала целый словарный запас ругательств. Если ей что-то не по нраву, она сразу начинает орать. Скалит зубы и вызывающе толкает в бой. Многие студенты Академии были ею побиты. Однако на Лин Маншань это никак не влияло. Все-таки он вставал очень ранним утром, чтобы побегать, ходил на занятия утром и работал после обеда. По вечерам, возвращаясь в общежитие, он быстро погружался в состояние медитации, и у него было мало возможностей пообщаться с Сяо Ву. Трое из них шли по узкому горному пути. Тан Сан и Сяо Ву смеются и разговаривают, с пустыми руками, а Лин Маншань нес на спине большой пакет и любовался окружающим пейзажем. После нескольких месяцев тренировки и кузнечного дела его физическая сила значительно возросла по сравнению с прежним состоянием, и ему было очень легко носить на себе десятки килограммов. Кроме того, его душевная сила поднялась до шестого уровня, что немного не дотягивало до седьмого. Ничего не поделаешь — он родился простым человеком с врожденной душевной силой третьего уровня. Его способности к физическому развитию были действительно плохими. Он достиг нынешнего уровня только благодаря усердной работе. «Наверное, то, что изменилось быстрее всего за последние несколько месяцев, — это мой рост», — внутренне усмехнулся он. Он только что исполнился 7 лет, но с ростом почти в 1.35 метра он резко выделялся среди сверстников. Интенсивные тренировки, которые значительно превышали его возможности в этом возрасте, привели к тому, что его рост увеличивался быстро и стабильно благодаря поддержке костей и мышц от его душевной силы. По мере продвижения вперед, перед ними открылась огромная территория обработанных земель. Вдалеке поднимался дым, а очертания деревни можно было смутно разглядеть. «Тан Хао, должно быть, сейчас по пути к Ю Сяогангу», — подумал Лин Маншань, взглянув на Сяо Ву, которая находилась недалеко. На самом деле Тан Хао несколько раз бывал в Ноттинг-колледже, и это было в первый раз, когда он все еще оставался в колледже. Ждал несколько дней, пока не узнал о личности Сяо Ву. В оригинальном сюжете Тан Хао упоминал, когда вел Тан Сана к Голубой Серебряной Императрице, что, после того как отправил Тан Сана в Ноттинг-академию, он тайно наблюдал за ростом сына, но это вовсе не было связано с тем, чтобы следить за Сяо Ву. Как избежать её разоблачения? Ведь это не только будущая невестка, но и живое душевное кости с душевным кольцом сто тысяч лет. Конечно, для Лин Маншань это не является важным. Важный момент в том, что Тан Хао однажды пришел к нему, когда тот работал в кузнице. Он был почти уверен, что Тан Хао узнал из разговора Тан Сана с Сяо Ву,

что он работает в кузнице, и предположил, что тот мог тайно освоить технику нанесения удара плащом, пришел, чтобы подтвердить. Если бы не его особые способности и способность ощущать души, обнаружившие следы этой техники заранее, он, вероятно, использовал бы обычные методы при ковке. Если бы только осталось самое малейшее проявление техники, его бы, вероятно, разорвали на части. Коснувшись Тан Сана взглядом, Лин Маншань ускорил шаг и направился к входу в деревню. Смотря на деревню вдаль, лицо Тан Сана явно выдавало волнение, и он схватил Сяо Ву и ускорил шаг. Достигнув входа в деревню, Лин Маншань остановился, повернулся, помахал рукой с улыбкой и быстрым шагом направился к своему дому. Вернувшись домой, когда старый Джек пришел, семья собралась вместе и в теплом настроении пообедала. Всем понравились подарки, которые Лин Маншань привез с собой. Единственное, о чем он сожалел, так это о том, что не успел на свадьбу Джэци. После обеда Лин Маншань собрал свои вещи и один отправился на кладбище к родительским могилам, чтобы почтить их память. Кладбища в деревне Святой Души расположены на холме, как ступеньки, одна над другой. Окружающие деревья густые, а вид довольно красивый. Трава вокруг могилы была уже убрана его приемной матерью, и ему оставалось только сжечь немного бумажных денег и почтить память. Завершив все это, Лин Маншань направился обратно вниз по горной тропе. Солнце было теплым и высоко, а горный ветер свежим и приятным, время от времени обдувая густую траву по бокам. "Ш-ш-ш," — звук травинки, которые загибались и терлись друг о друга. Лин Маншань остановился и обернулся, чтобы взглянуть на траву недалеко — он почувствовал присутствие двух душ, очень слабое. «Вы что, на солнце греетесь? У вас есть лишний ужин на сегодня?» — спросил он, быстро подобрал с земли несколько камней с слегка острыми краями. Он также практиковал технику скрытого оружия, но из-за слишком большой загруженности каждый день мог заниматься этим только время от времени, например, подобрал камень и бросив его, когда утром бегал. Теперь, вероятно, он не мог и начать, не смог бы даже повернуть угол, но в стрельбе по мишени все еще довольно точно. Побыв тихо какое-то время, он воспользовался моментом и произнес: «Фух». Два острых камня вылетели в ответ. Затем, «Пух». Два четких звука, и воздух стал тихим. Лин Маншань быстро побежал вперед и призвал своего духа топора, чтобы расчистить путь. Вскоре он нашел пещеру, прикрытую засохшей травой в стоге сена, и в двух шагах от пещеры лежали боком два заячьих самца с серой шерстью. Они казались небольшими, но, когда он протянул руку, понял, что они примерно трёхлетние и достаточно тяжелые, так что он решил положить их в сумку. «Син, син, син», — бормотал Лин Маншань, неся их домой. Наполовину пройдя деревню, вдруг раздался голос сзади: «Аман, стой прямо!» Сяо Ву и Лин Маншань обменялись взглядами, и он, стараясь выглядеть невинным, обернулся и улыбнулся. «Сестра Сяо Ву, что случилось?» Глаза Сяо Ву были красными, она перевела взгляд с кроликов в его руках на его лицо и сердито произнесла: «Кролики такие милые, как ты можешь их убивать?» Кролики такие милые, поэтому, конечно, их надо сделать острыми кроличьими кубиками, и можно добавить пару тарелок риса на ужин. Лин Маншань недоумевал: «Потому что их можно есть! Как волки едят кроликов, а кролики едят траву. Разве это не нормально?» «Более того, кролики очень плодовиты. Они могут убирать несколько пометов в год, и каждый раз по несколько зайчат». «Старшие в деревне говорят, что если зимой видишь кроликов вокруг полей, их нужно поймать, иначе они все выбегут и съедят урожай весной». Услышав это, лицо Сяо Ву вдруг покраснело, кулачки сжались, и ее тело слегка затрепетало, не уверенная, то ли она сердится: «Ты, ты». После колебаний она не смогла выдумать никаких аргументов для возражения, и слезы покатались у нее на глазах. Стуча ногами, она развернулась и побежала прочь. «Может, я сказал что-то не так?» Лин Маншань посмотрел на Тан Сана, который остался недоумевающим, и поднял правой рукой зайца, которого держал. «Сяо Сан, хочешь забрать одного на ужин? У меня здесь два, могу отдать тебе одного». «Не надо», — Тан Сан равнодушно взглянул на Лин Маншань, потом развернулся и побежал за Сяо Ву. Скривив губы, Лин Маншань продолжил свой путь. В ту ночь он счастливо съел четыре больших тарелки. Ежегодный отпуск длился целый месяц. Если бы он выходил на улицу один,

он мог бы избежать встреч, но с семьей ему неизбежно приходилось сталкиваться с Сяо Ву, которая выходила развлечься. Каждый раз, когда они встречались, взгляд Сяо Ву можно было охарактеризовать как полный ненависти. На это Лин Маншань оставался невинным и недоумевающим, инициативно улыбаясь в ответ. Сяо Ву была вынуждена уйти и потянула Тан Сана обратно в академию менее чем через полмесяца после начала праздников. Лин Маншань также вернулся в академию спустя полмесяца. Память о пауке, контролируемом техникой управления зверями, была ограничена и могла сохраняться примерно неделю. Чтобы не упустить никакой информации, он смог лишь следовать обратно. К счастью, у него был плотный график, и, кроме сна ночью, днем он практически не присутствовал в колледже. Хотя Сяо Ву была недовольна им, она не инициировала конфликты. Но без сомнений, отношения Лин Маншана, Тан Сана и Сяо Ву достигли точки, когда их уже нельзя было примирить. ...

<http://tl.rulate.ru/book/111357/4855032>